

DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-157-161

УДК 328.185

Н. М. Медведева**Т. И. Чуликова**

К вопросу о правовом регулировании в сфере противодействия коррупции

В данной статье рассматривается анализ действующего законодательства о противодействии коррупции. Необходимо отметить, что как федеральная, так и региональная власть проделали большую работу по разработке административно-правовых мер в сфере противодействия коррупции государственных гражданских служащих. Однако данную работу по реализации действенного механизма по борьбе с коррупцией необходимо планомерно продолжать, тем самым обеспечивая конституционный принцип равенства всех перед законом и судом. Для эффективного противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации необходимо использовать всю совокупность правовых средств. Однако центральное место в механизме противодействия коррупции в системе государственной и муниципальных службах Российской Федерации, как представляется, должно быть отведено именно административно-правовым средствам.

Ключевые слова: коррупция, государственные и муниципальные органы, государственный служащий, ротация, антикоррупционные предписания.

Говоря о субъектах противодействия коррупции, можно отметить, что в обеспечении реализации соответствующих административно-правовых средств принимают участие различные субъекты. От их эффективной деятельности зависит очень многое. Так, в настоящее время необходимо улучшить взаимодействие между различными правоохранительными органами, задействованными в механизме противодействия коррупции. В этой связи вполне логично было бы разработать и принять Федеральный закон «Об основах обеспечения собственной безопасности правоохранительных и контролирующих органов Российской Федерации». Такой законодательный акт позволил бы создать правовую основу обеспечения собственной безопасности правоохранительных и контролирующих органов [5].

Следует также совершенствовать систему управления процессом противо-

действия коррупции в различных органах государственной власти. Кроме того, как мы уже отмечали, понадобится определить перечень должностей государственной службы, которые могут быть наиболее уязвимы коррупцией. Отдельные должности государственной службы, которые «носят коррупционно опасный характер», могут утверждаться Президентом России. Определить реестр таких должностей необходимо как на федеральном, так и на региональном уровне в системе гражданской, правоохранительной, а также военной службы. Лиц, занимающих должности, которые внесены в список коррупционно опасных должностей следует регулярно подвергать ротации. Помимо этого, вполне оправдано было бы распространить целый ряд запретов и обязанностей на близких родственников должностного лица, который занимает коррупционно

Медведева Наталья Михайловна – канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой публичного и частного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: mne09@bk.ru*

Чуликова Татьяна Игоревна – магистрант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: tatianachulikova94@mail.ru*

опасную должность в системе государственной службы. Названные меры могут способствовать процессу обеспечения реализации административно-правовых средств противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации.

Также в целях совершенствования механизма противодействия коррупции было бы вполне оправданным внесение некоторых изменений в административное законодательство по различным направлениям. Так, в настоящее время в Кодексе об административных нарушениях РФ (далее – КоАП РФ) необходимо предусмотреть ответственность физических лиц за заведомо ложное сообщение о факте коррупции.

Необходимо приветствовать тот факт, что стали наполняться антикоррупционными предписаниями такие законодательные акты, как КоАП РФ и Трудовой кодекс РФ. Названные законодательные акты обеспечивают реализацию законодательства о государственной службе и противодействии коррупции. Так, в КоАП РФ установлена ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28), а также за незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего) (ст. 19.29)¹.

Целесообразно также было бы подготовить законопроект, касающийся усиления использования гражданско-правовых средств в механизме противодействия коррупции в системе государственной службы. Предписания ГК РФ в настоящее время далеко не в полном объеме используются в механизме противодействия коррупции в системе государственной службы. Такое положение нельзя признать удовлетворительным, поскольку в механизме противодействия коррупции административно-правовые средства самым тесным образом переплетаются с гражданско-правовыми средствами. В связи с этим данные сред-

ства необходимо использовать комплексно. Для усиления действия этических норм в системе государственной службы было бы вполне логично принять «Кодекс служебного поведения государственных и муниципальных служащих РФ», а также подготовить дополнения в ведомственные нормативные правовые акты, которые упорядочивают регламент служебного поведения государственных служащих. В настоящее время Кодексы служебного поведения существуют в различных сферах управления, а также трудовой и профессиональной деятельности. Так, существует этический кодекс служебного поведения. В некоторых видах государственной службы утверждены Кодексы профессионального поведения и этики.

В свою очередь закон «О государственной гражданской службе РФ» предписывает, что гражданский служащий обязан: исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне; исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности; осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа; не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, организациям и гражданам; не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей; соблюдать ограничения, установленные законом для гражданских служащих; соблюдать нейтральность, исключающую возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиоз-

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) // Рос. газета. 2014. № 298.

ных объединений и иных организаций; не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство; проявлять корректность в обращении с гражданами; проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации; учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий; способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию; не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа; соблюдать установленные правила публичных выступлений и предоставления служебной информации (ст. 18)³.

В целях совершенствования правоприменительной деятельности в сфере противодействия коррупции в системе государственной службы необходимо стремиться к исключению дублирования функций различных органов государственной власти и, прежде всего, исполнительной власти. Следует минимизировать необоснованные контакты государственных служащих с гражданами и представителями юридических лиц. В некоторых сферах предоставления государственных услуг представляется необходимым создать и нормативно закрепить такие средства защиты граждан и юридических лиц, которые позволяли бы им вести себя достаточно уверенно во взаимоотношениях с государственным служащим, который оформляет документ или предоставляет государственную услугу. В частности, необходимо в законодательстве о лицензировании, регистрации, техническом регулировании попытаться нормативно закрепить принцип «позитивного административного молчания». Суть данного принципа должна состоять в том, что если гражданин или представитель юридического лица подал документы на продление срока действия лицензии, регистрации и др., и в установленный срок по представленным документам нет соответствующего решения, то действие документов

автоматически считается продленным. Тем самым решение считается принятым в пользу обратившегося лица. Такая схема отчасти может свести к минимуму необоснованные взаимоотношения между гражданином, хозяйствующим субъектом и соответствующим должностным лицом. Названный механизм (после соответствующей проработки и апробации) может служить еще одним средством предупреждения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Для совершенствования правоприменительной деятельности в сфере противодействия коррупции, необходимо внести изменения в законодательство, регламентирующее общественные отношения в системе государственной службы Российской Федерации.

Кроме того, в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации» целесообразно закрепить положение о том, что сотруднику запрещено заключать гражданско-правовые сделки не под своим именем (псевдонимом), а также с использованием подставных лиц. Такие сделки в соответствии с законом должны признаваться судом недействительными, а служащий – привлекаться к дисциплинарной ответственности.

Говоря о государственной гражданской службе, также нужно отметить, что Федеральный закон от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет, что гражданин после увольнения с гражданской службы не вправе замещать в течение двух лет должности, а также выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями непосредственно входили в его должностные обязанности; разглашать или использовать в интересах организаций либо физических лиц сведения конфиденциального характера или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обя-

³О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

занностей (ст. 17). Названное предписание охраняется предписаниями Трудового кодекса РФ (ст. 17).

Так, в Трудовом кодексе предусмотрены условия заключения трудового договора с бывшими государственными и муниципальными служащими. Граждане, замещавшие должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы имеют право замещать должности в организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего, только с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов, которое дается в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Граждане, замещавшие должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы обязаны при заключении трудовых договоров сообщать работодателю сведения о последнем месте службы.

Работодатель при заключении трудового договора с гражданами, замещавшими должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после их увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представи-

телю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст. 64.1).

Для снижения уровня необоснованного административного усмотрения в вопросе применения административного принуждения следовало бы, по нашему мнению, в КоАП РФ установить правовой механизм, который не будет давать субъектам административной юрисдикции возможности выбора между применением мер организационно-предупредительного характера и административного наказания в случае выявления и пресечения административного правонарушения. Во всех случаях выявления административного правонарушения должны применяться именно административные наказания, а не меры организационно-предупредительного характера [6].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993). М. : Приор, 2016. – 62 с.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014) // Рос. газета. 2014. № 298.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 03 июля 2016) // Рос. газета. 2016. № 176.
5. Карпович О. Г. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. 245 с.
6. Астанин В. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). М. : Юридический центр Пресс, 2012. С. 121.

Библиографическое описание статьи

Медведева Н. М., Чуликова Т. И. К вопросу о правовом регулировании в сфере противодействия коррупции // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 157–161. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-157-161

N. M. Medvedeva
T. I. Chulikova

Improvement of legal bases and the law-enforcement practice in the sphere of anti-corruption

In this article the analysis of the current legislation about anti-corruption is considered. It should be noted that both the federal and regional power have done a great work on development of the administrative and legal measures in the sphere of anti-corruption of the public civil servants. However this work on realization of the effective mechanism on fight against corruption needs to be continued systematically, thereby providing the constitutional principle of equality of all before the law and the court. For effective anti-corruption in the system of public service of the Russian Federation it is necessary to use all set of legal means. However the central place in the anti-corruption mechanism in the system of state and municipal services of the Russian Federation as it is represented has to be allocated to the administrative and legal means.

Keywords: corruption, public and municipal authorities, public servant, rotation, anti-corruption instructions.

References:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem ot 12 dekabrya 1993). M. : Prior, 2016. – 62 s.

2. O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 27 iyulya 2004 № 79-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva RF*. 2004. № 31. St. 3215.

3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: Feder. zakon ot 30 dekabrya 2001 № 195-FZ (red. ot 31

dekabrya 2014) // *Ros. gazeta*. 2014. № 298.

4. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 30 dekabrya 2001 № 197-FZ (red. ot 03 iyulya 2016) // *Ros. gazeta*. 2016. № 176.

5. Karpovich O. G. Polnomochiya podrazdelenij organov vnutrennih del (policii) v protivodejstvii korrupcii. M. : YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2013. 245 s.

6. Astanin V. V. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (postatejnyj). M. : YUridicheskij centr Press, 2012. S. 121.

Reference to the article

Medvedeva N. M., Chulikova T. I. Improvement of legal bases and the law-enforcement practice in the sphere of anti-corruption // *Power and Administration in the East of Russia*. 2017. No. 4 (81). PP. 157–161. DOI: 10.22394/1818-4049-2017-81-4-157-161

Medvedeva Natal'ya Mikhaylovna – Candidate of Jurisprudence, associate professor of the chair of public and private law, the Far East institute of management – RANEPА branch (Khabarovsk). *E-mail: mne09@bk.ru*

Chulikova Tatyana Igorevna – undergraduate, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (Khabarovsk). *E-mail: tatianachulikova94@mail.ru*